

Научная статья

УДК 355.01:316.354:351/354

DOI 10.52070/2500-347X\_2021\_3\_844\_185

### СОЦИОЛОГИЯ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. И. Веремчук<sup>1</sup>, Д. С. Крутилин<sup>2</sup>

<sup>1,2</sup>Военный университет Министерства обороны Российской Федерации,  
Москва, Россия

<sup>1</sup>mr.veremchuk@mail.ru

<sup>2</sup>krutinin\_dc@mail.ru

**Аннотация.** В условиях серьезных структурных и институциональных преобразований в российском обществе и его Вооруженных Силах особую актуальность приобретают проблемы повышения эффективности социального управления на всех уровнях военной организации. Историко-социологический анализ процесса зарождения и развития науки о войне и специфических управленческих аспектах в военных организациях позволяет определить познавательный потенциал и практическую значимость социологии военного управления в исследовании современных форм военного противостояния.

**Ключевые слова:** социология военного управления, война, социальное явление, военная сила, революция

**Для цитирования:** Веремчук В. И., Крутилин Д. С. Социология военного управления: история и современность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. Вып. 3 (844). С. 185–198. DOI: 10.52070/2500-347X\_2021\_3\_844\_185

Original article

**SOCIOLOGY OF MILITARY ADMINISTRATION:  
HISTORY AND MODERNITY**

**V. I. Veremchuk<sup>1</sup>, D. S. Krutilin<sup>2</sup>**

<sup>1,2</sup>Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,  
Moscow, Russia

<sup>1</sup>mr.veremchuk@mail.ru

<sup>2</sup>krutilin\_dc@mail.ru

**Abstract.** In the context of serious structural and institutional transformations in Russian society and its Armed Forces, the problems of increasing the effectiveness of social management at all levels of military organization are of particular relevance. The historical and sociological analysis of the process of the origin and development of the science of war and specific managerial aspects in military organizations allows us to determine the cognitive potential and practical significance of the sociology of military management in the study of modern forms of military confrontation.

**Key words:** sociology of military administration, war, social phenomenon, military force, revolution

**For citation:** Veremchuk, V. I., Krutilin, D. S. (2021). Sociology of military administration: history and modernity. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(844), 185–198. DOI: 10.52070/2500-347X\_2021\_3\_844\_185

**Зарождение теории и практики социологии  
военного управления**

Война – один из самых древних феноменов социальной жизни. Изначально в обществе было распространено мнение, что ведение военных действий – удел только самой элитарной части социума. В XVIII веке считалось, что первой обязанностью государя является защита общества от насилия и посягательства со стороны других независимых обществ. Считалось, что такая задача может быть решена только посредством применения военной силы [Смит, 2009, с. 651–652]. С развитием обществ на смену дворянскому принципу комплектования последовала наемная армия, а затем и всеобщая воинская обязанность.

Передовые российские мыслители связывали войну с политической детерминацией. Например, генерал Г. А. Леер писал, что война является одним из средств, и притом крайним средством, в руках

политики, использующимся для достижения государственных целей. Она есть спор о праве между государствами, рассматриваемыми как политические силы [Леер, 1869, с. 2]. И. С. Блюх, развивая эту мысль, отмечал, что под ружье становятся целые народы, миллионы людей, выбывших из слоев работающей, производительной народной среды. При этом огромное значение приобретают нравственные условия ведения войн [Блюх, 1898, с. 321]. В дореволюционной России постепенно формировалось представление о войне как политическом феномене [Белозёр, 2021].

Начиналось и осмысление войны с социологической точки зрения. Пожалуй, первым, кто выделил военную социологию в качестве самостоятельной отрасли научного знания, был военный теоретик Н. А. Корф. В своей работе «Общее введение в стратегию: этюды по философии военных наук» (1897) он назвал науку о военно-социальных явлениях *военной социологией*. Война же у него принимала характер вооруженной борьбы сил социальных групп [Корф, 2012, с. 66]. Продолжил развитие этой идеи Н. Н. Головин. Размышляя о войне, он указывал, что наука о войне, или полемология, должна состоять из общей теории войны и прикладных наук – науки о подготовке и ведении войны и науки о противодействии войне [Головин, 1937, с. 7]. Все эти понятия получили в творчестве мыслителя название «социология войны».

Н. Н. Головин активно сотрудничал с другим видным социологом – П. А. Сорокиным. В своем фундаментальном труде «Социальная и культурная динамика» П. А. Сорокин значительное место уделяет военному ресурсу цивилизаций. Он указывает, что в исторических судьбах наций время войны, абсолютное и относительное, возрастает в периоды экспансии – политической, социальной, культурной и территориальной. Войны в эти периоды становятся столь же частыми, как и в период упадка. В эпохи процветания военные действия достигают своих высочайших точек [Сорокин, 2017, с. 588].

Выдающиеся военные теоретики в начале 1920-х гг. в России придерживались схожего мнения. Так, военный ученый А. Е. Снесарев в работе «Философия войны» писал, что войны «расчищали дорогу» для «свежих народов, полных силы и творчества, и вели их на вершину славы. Идея войны рождается нашим бытием и может исчезнуть при коренном изменении наших свойств как людей» [Снесарев, 2003, с. 249–251].

Другой отечественный военный мыслитель А. А. Свечин отмечал, что если наши понятия не будут изменяться соответственно прогрессу военного дела, то, поклоняясь неизменным законам, мы постепенно упустим из вида всю сущность явлений. Глубокие идеи превратятся во вредные предрассудки [Свечин, 2000, с. 70–93].

Так постепенно формировалась социология военного управления. Находились и *военно-управленческие закономерности*, представляющие собой специфические проявления одного или нескольких законов данной области военно-управленческих социологических знаний в конкретной военно-социальной реальности (уровень частных военно-социологических управленческих теорий). Например, «законы войны», сформулированные одним из родоначальников отечественной военно-управленческой социологии Н. Н. Головиным: 1) «закон главенства духовного элемента в явлениях войны»; 2) «закон частной победы», когда исход боя решается не победой на протяжении всего фронта, а лишь на одном из участков сражения и в кризис боя; 3) «закон частной связи всех сторон общественной жизни» – формы военного искусства всегда носят на себе специфику национальности, а также культуры и цивилизации своей эпохи [Головин, 1913, с. 4].

Но не только в России искали ответы на вопросы, поднимаемые в различных плоскостях социологией военного управления. Одним из первых зарубежных социологов, предложивших свой взгляд на теорию войны, был немецкий ученый Ф. Ратцель. Согласно его подходу, общее самообладание и общие интересы создают государство. Растущий народ нуждается в новых землях для увеличения своей численности. Стремление к поглощению слабых наций переходит от государства к государству и подталкивает их к желанию еще большего увеличения территорий. «Почти во всех странах неевропейского культурного круга управляют вторгшиеся в них завоеватели-чужеземцы» [Ратцель, 2003, с. 182]. Такой подход получил название «геополитический».

Продолжил и развил эти идеи немецкий географ и геополитик К. Хаусхофер. В начале 40-х гг. прошлого века он пришел к выводу, что любой народ и активное общество тяготеют к безграничной экспансии, установление пределов которой составляет суть мировой истории [Хаусхофер, 2019, с. 47].

После Второй мировой войны французский социолог Р. Арон вслед за А. Клаузевицем, в книге «Мир и война между народами»

утверждал, что война есть акт политический, она возникает из политической ситуации и является результатом политических мотивов. Ученый выделял следующие типы войн:

- межгосударственные;
- сверхгосударственные, или империальные;
- внутригосударственные, или внутриимпериальные (представляющие собой вооруженные столкновения за господство внутри государства или коалиции стран за статус сильнейшего) [Арон, 2000, с. 54].

Важно привести высказывания английского социолога Э. Гидденса. «Войны – одна из наиболее характерных черт процесса возникновения первых государств. Войны и разного рода военные столкновения сыграли главную роль в определении карты современного мира. Войны не есть результат врожденных агрессивных инстинктов» [Гидденс, 1999, с. 337–339]. Он считал, что целями войны являются:

- экономика (захват территорий и ресурсов);
- политика (идеологические противоречия);
- религия (религиозные противоречия).

Среди зарубежных социологов также можно выделить С. Хантингтона. Он уделял аспектам профессионализма армии серьезное внимание, полагая, что военный человек – это профессия, а офицерский корпус – профессиональная организация. С. Хантингтон выделил три основных критерия профессионализма вооруженных сил.

1. Компетентность офицерства, подразумевающая обладание командирами специализированными знаниями и навыками, приобретаемыми в ходе длительного обучения и практики.

2. Ответственность. Профессионал – специалист, выполняющий деятельность, необходимую для функционирования общества. Он обладает монополией на свою деятельность и потому обязан исполнять ее качественно.

3. Кооперативная структура военной профессии [Huntington, 1957, с. 7–35].

Другой американский социолог и футуролог Э. Тоффлер в книге «Война и антивоина» рассматривал вооруженное насилие с точки зрения концепции волн социального развития. Он считает, что на планете происходит возникновение новой цивилизации, с которой связано

интенсивное использование знаний для создания богатств. По его мнению, основных антагонистов будет разделять уровень технического развития, а социальные, экологические и другие последствия этого различия станут причиной войн между странами индустриального и постиндустриального развития [Тоффлер, 2005, с. 351].

### Развитие теории военного управления

На рубеже XX–XXI вв. в России также шли процессы социологического осмысления и поиска ответов на вопросы о войне. Видные социологи пытаются осмыслить путь, которым идет наша цивилизация. Так, И. В. Бестужев-Лада считает, что в глобальную мировую войну, так или иначе, вовлекается вся цивилизация. Третья и Четвертая мировые войны будут не похожи ни на какую другую войну. При этом Третья мировая война активно идет уже больше десятка лет. Она не имеет ни малейшего сходства ни с Первой, ни со Второй, и ни с какой другой войной. В грядущие десятилетия произойдут события, имеющие самое непосредственное отношение к Четвертой мировой войне [Бестужев-Лада, 2005].

Другой отечественный социолог А. И. Пригожин говорит о том, что Четвертая мировая война (с терроризмом) резко повышает уязвимость «оргцивилизации» – противник использует и разрушает ее через ее же каналы. Он не только обитает, обучается в ее структурах, но использует ее же средства в свою пользу (гражданство, пособия, законы, СМИ) [Пригожин, 2007, с. 336–399].

Говоря о причинах нарастания напряженности в мире, он указывает на следующие обстоятельства:

- *асинхронность* развития человечества. На разных этапах истории появлялись успешные цивилизации. Уже несколько веков успешной цивилизацией является европейская;
- *великое переселение народов*. Население Европы будет исламизировано к середине XXI века. Главный источник роста их численности – невиданная для европейской культуры рождаемость.
- формирование *этнопролетариата*.

Ученый также отмечает, что в современном мире джихад выступает как война против неверных, как стремление уничтожить европейскую

цивилизацию. После вступления человечества в эту войну, приходится заново оценивать ее уникальные особенности:

- суицидальная пассионарность;
- исчезновение барьера неприемлемых потерь;
- отсутствие мирного населения;
- объектом воздействия становятся психика и массовое сознание европейцев;
- недоговороспособность.

Вся совокупность данных факторов при харизматическом лидерстве правителей создает суицидальную пассионарность масс, состоящих из легковозбудимых и необразованных людей. Говоря о будущем исходе противостояния европейской цивилизации и ислама, А. И. Пригожин обращает внимание на правило: атакующие изобретательнее защищающихся.

Существенный вклад в разработку положений социологии военного управления внес В. В. Серебрянников. В частности, он предложил критерии классификации обществ по отношению к войне:

- частота военных конфликтов для конкретного общества в определенный исторический период;
- периодичность войн (конфликтов), их виды и характер;
- наличие (отсутствие) источника, очагов военных опасностей и угроз;
- агрессивность и воинственность населения;
- способность и готовность к военному конфликту;
- соблюдение (нарушение) международных правил ведения войны (конфликта);
- активность (пассивность) и солидарность (разобщенность) населения в предупреждении или прекращении, подготовке и ведении войны (конфликта);
- соблюдение (нарушение) международных правил ведения войны (конфликта) [Серебрянников, 1997, с. 99–100].

В зависимости от отношения общества к войне он выделял:

- общество устремленности к абсолютной (тотальной) войне;
- общество готовности к абсолютной войне;
- общество трансформации войны в новую приемлемую форму («холодная война», дозированное применение вооруженной борьбы);

- поиск новых средств и способов ведения принципиально иных войн, нежели прежде – информационных, психологических, компьютерных, климатических.

По мнению В. В. Серебрянникова, «обществом-воином» следует считать страны, которые отдают приоритет военной мощи при демонстрации своего «имиджа» на мировой арене, систематически прямо или косвенно применяют военную силу, значительно чаще других воюют или ведут длительную войну (10–12 лет и более) независимо от характера войны (конфликта).

Вопросы современных социологических военно-управленческих взглядов занимают значительное место в научном творчестве А. А. Кокошина. По его мнению, военная наука в России представляет собой систему знаний о законах и стратегическом характере войны, строительстве и подготовке страны и Вооруженных сил к войне и способах ведения вооруженного противоборства. При этом основным предметом военной науки должна быть вооруженная борьба в войне. Раскрывая содержание военной науки, мыслитель обращает внимание на то, что современная война охватывает не только традиционные среды ее ведения – землю, море, воздух, но и космическое пространство. Применение военной силы приобретает многомерный характер. Используются как прямые, так и косвенные способы задействования силового компонента, что в итоге приводит к «гибридизации» военных конфликтов.

По мнению академика А. А. Кокошина, война – это особое состояние государства и общества в странах, вовлеченных в нее. Она охватывает все сферы человеческого бытия и поэтому необходим полномасштабный анализ, оценка и управление общественным настроением, во многом определяющим не только результат на поле боя, но и направленность послевоенного урегулирования, политических договоренностей [Кокошин, 2015, с. 98–100].

В современных условиях обостряется проблема эффективного управления военными конфликтами и боевыми действиями. Значительная часть внутренних факторов, воздействующих на принятие решений по вопросам войны и мира, находится в предметной области социологии военного управления. Она определяет место и роль в массовом сознании военных угроз среди всего спектра угроз безопасности личности, общества и государства. В данном контексте



война представляется социальным конфликтом высшей интенсивности и обладает следующими отличительными признаками:

- порождается политическими и социально-экономическими причинами;
- ведет к качественным изменениям состояния всех сфер общества, их перестройке на военный лад;
- главное орудие войны – вооруженные силы, воинские формирования;
- приводит к крупным человеческим жертвам, утрате материальных и духовных ценностей, разрушительно воздействует на общество.

В последние годы много говорится о новом оружии, специально созданном для применения против широких масс населения вероятного противника. Ему дано условное название *консциентальное оружие* (от латинского «conscientia» – сознание), которое представляет собой совокупность социальных технологий управления человеческим сознанием и поведением, направленных на поражение, изменение и уничтожение определенных форм сознания отдельных индивидов и общностей идеологическими, информационными, социально-психологическими методами и направленных на изменение их социокультурной идентификации [Добреньков, Агапов 2011].

Об этом, собственно, и предупреждают наши военные ученые, говоря о стирании грани между состоянием войны и мира. Характерной чертой современных социальных конфликтов становится отсутствие прямых военных или иных открытых насильственных мер против того или иного государства, но при этом существуют реальные угрозы его национальной безопасности и суверенитету. Расширяется спектр причин и поводов для использования военной силы, которая все чаще задействуется для обеспечения экономических интересов государств. Победа всегда достигается не только материальными, но и духовными ресурсами народа, стремлением всеми силами противостоять агрессии.

Новые войны, войны в эпоху глобализации, ведутся на больших расстояниях, сочетают удары с быстрыми отходами. Современные военные конфликты немыслимы без информационно-коммуникационных технологий, изменяющих значение времени и пространства, и выигрываются без прямого вооруженного столкновения, в условиях лишения противника возможности на принятие ответных мер [Бауман, 2005].

### Заключение

В центре внимания современной отечественной социологии военного управления находятся вопросы эффективности руководства воинскими коллективами в условиях социально-политической нестабильности в российском обществе. Вооруженные Силы как гарант сохранения конституционного строя и военной безопасности государства становятся важнейшим объектом деструктивного информационно-психологического воздействия потенциальных противников России.

В условиях смещения военных опасностей во внутреннюю сферу Российской Федерации и непрекращающихся попыток дестабилизировать внутривнутриполитическую и социальную ситуацию, армия становится ключевым институтом общества, во многом определяющим возможность реализации «цветной революции» (современная форма смены властных элит) в нашей стране. «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, когда она умеет защищаться», – говорил В. И. Ленин, имея в виду, что в ходе революционных преобразований необходимо бороться за армию, привлекать ее на свою сторону и действовать совместно с ней.

В данном контексте первостепенное значение приобретает социологическое осмысление вопросов институционального управления социализацией и мотивацией военно-профессиональной деятельности военных кадров, особенностей управленческой культуры и имиджа офицеров-руководителей. Остаются востребованными исследования социальных конфликтов в воинских коллективах, факторов удовлетворенности военной службой и состояния социальной защищенности военнослужащих. Требуют социологического изучения отношения доверия в процессе управления воинскими подразделениями Вооруженных сил РФ и готовность военнослужащих к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки.

Таким образом, в настоящее время социология военного управления играет исключительную роль в выработке практических рекомендаций органам военного управления, командирам и начальникам по повышению управляемости войск (сил) в динамично меняющейся экономической и социально-политической ситуации.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2009.
2. *Леер Г. А.* Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны (положительная Стратегия). СПб., 1869. Ч. I.
3. *Блиох И. С.* Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях. СПб., 1898. Т. II.
4. *Белозёров В. К.* Генезис исследования войны как политического феномена в дореволюционной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 1. С. 190–200.
5. *Корф Н. А.* Общее введение в стратегию: Этюды по философии военных наук. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
6. *Головин Н. Н.* О социологическом изучении войны // Осведомитель. 1937. № 4. С. 1–13.
7. *Сорокин П. А.* Социальная и культурная динамика. М.: Академический проект, 2017.
8. *Снесарев А. Е.* Философия войны. М.: Финансовый контроль, 2003.
9. *Свечин А. А.* Постигание военного искусства: Идейное наследие А. Свечина. М.: Русский путь, 2000.
10. *Головин Н. Н.* История военного искусства как наука // Сборник статей и лекций. СПб.: Экономическая типо-литография, 1913. С. 1–22.
11. *Ратцель Ф.* Народоведение (Антропогеография) // Классика геополитики, XIX век / сост. К. Королев. М.: Издательство АСТ, 2003. С. 53–182.
12. *Хаусхофер К., Ратцель Ф.* Теория «жизненного пространства». М.: Алгоритм, 2019.
13. *Арон Р.* Мир и война между народами. М.: Nota Bene, 2000.
14. *Гидденс Э.* Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 337–339.
15. *Huntington S.* The soldier and the state: the theory and politics of civil military relations. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1957.
16. *Тоффлер Э.* Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на пороге XXI века. М.: АСТ : Транзиткнига, 2005.
17. *Бестужев-Лада И. В.* Третья и Четвертая мировые войны: ход и ожидаемый исход. М.: Институт экономических стратегий, 2005.
18. *Пригожин А. И.* Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
19. *Серебрянников В. В.* Социология войны. М.: Научный мир, 1997.
20. *Кокошин А. А.* Война и военное искусство: политологическое и социологическое измерения // Социологические исследования. 2015. № 3. С. 97–104.

21. Добренков В. И., Агапов П. В. Война и безопасность России в XXI веке. М.: Академический проект, Альма Матер, 2011.
22. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.

#### REFERENCES

1. Smit, A. (2009). Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov = Research on the nature and causes of the wealth of nations. Moscow: Eksmo. (In Russ.)
2. Leer, G. A. (1869). Opyt kritiko-istoricheskogo issledovaniya zakonov iskusstva vedeniya vojny (polozhitel'naya Strategiya) = The experience of critical-historical research of the laws of the art of warfare (positive Strategy). St. Petersburg, vol. I. (In Russ.)
3. Blioh, I. S. (1898). Budushchaya vojna v tekhnicheskom, ekonomicheskom i politicheskom otnosheniyah = The future war in technical, economic and political relations. Vol. II. St. Petersburg. (In Russ.)
4. Belozyorov, V. K. (2021). Genezis issledovaniya vojny` kak politicheskogo fenomena v dorevolucionnoj Rossii = Genesis of the study of war as a political phenomenon in pre-revolutionary Russia. Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relations, 26(1), 190–200. (In Russ.)
5. Korf, N. A. (2012). Obshhee vvedenie v strategiyu: Etyudy po filosofii voennyh nauk = General introduction to strategy: studies in the philosophy of military science). Moscow: LIBROKOM. (In Russ.)
6. Golovin, N. N. (1937). O sociologicheskoy izuchenii vojny = On the sociological study of war. Informant, 4, 1–13. (In Russ.)
7. Sorokin, P. A. (2017). Social'naya i kul'turnaya dinamika = Social and cultural dynamics. Moscow: Academic project. (In Russ.)
8. Snesarev, A. E. (2003). Filosofiya vojny = Philosophy of war. Moscow: Financial control. (In Russ.)
9. Svechin, A. A. (2000). Postizhenie voennogo iskusstva: Idejnoe nasledie A. Svechina = Comprehension of the art of war: The ideological legacy of A. Svechin. Moscow: The Russian Way. (In Russ.)
10. Golovin, N. N. (1913). Istoriya voennogo iskusstva kak nauka = The history of military art as a science (pp. 1–22): Collection of articles and lectures. St. Petersburg: Economic typography. (In Russ.)
11. Ratcel', F. (2003). Narodovedenie = Ethnology. In Korolev, K., Klassika geopolitiki, XIX vek (pp. 53–182). Moscow: Publishing house AST. (In Russ.)
12. Hauskhofer, K., Ratcel', F. (2019). Teoriya «zhiznennogo prostranstva» = The theory of «living space». Moscow: Algoritm. (In Russ.)

13. Aron, R. (2000). *Mir i vojna mezhdunarodami* = Peace and war between nations. Moscow: Nota Bene. (In Russ.)
14. Giddens, E. (1999). *Sociologiya* = Sociology. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
15. Huntington S. (1957). *The soldier and the state: the theory and politics of civil military relations*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press.
16. Toffler, E. (2005). *Vojna i antivojna: Chto takoe vojna i kak s nej borot'sya. Kak vyzhit' na poroge XXI veka* = War and anti-war: what is war and how to fight it. How to survive on the threshold of the XXI century. Moscow: AST: Tranzitkniga. (In Russ.)
17. Bestuzhev-Lada, I. V. (2005) *Tret'ya i Chetvertaya mirovy'e vojny': xod i ozhidaemyj ishod* = The Third and Fourth world wars: the course and expected outcome. Moscow: Institute of Economic Strategies. (In Russ.)
18. Prigozhin, A. I. (2007). *Dezorganizatsiya: prichiny, vidy, preodolenie* = Disorganization: causes, types, overcoming. Moscow: Alpina business book. (In Russ.)
19. Serebryannikov, V. V. (1997). *Sociologiya vojny* = Sociology of war. Moscow: The scientific world. (In Russ.)
20. Kokoshin, A. A. (2015). *Vojna i voennoe iskusstvo: politologicheskoe i sociologicheskoe izmereniya* = War and art of war: politological and sociological dimensions. *Sociological research*, 3, 97–104. (In Russ.)
21. Dobren'kov, V. I., Agapov, P. V. (2011). *Vojna i bezopasnost' Rossii v XXI veke* = War and security of Russia in the XXI century. Moscow: Academic project, Alma Mater. (In Russ.)
22. Bauman, Z. (2005). *Individualizirovannoe obshchestvo* = The individualized society. Moscow: Logos. (In Russ.)

### **Информация об авторах**

**Веремчук В. И.** – доктор социологических наук, профессор, профессор 21 кафедры (социологии) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

**Крутилин Д. С.** – кандидат социологических наук, научный сотрудник Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

### **Information about the authors**

**Veremchuk V. I.** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of 21 departments (Sociology), Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

**Krutilin D. S.** – PhD (Sociological Science), research associate,  
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 12.10.2021; одобрена после рецензирования  
11.11.2021; принята к публикации 12.11.2021

The article was submitted 12.10.2021; approved after reviewing 12.10.2021;  
accepted for publication 12.11.2021